

Станиславский
К.С.

29/III-87

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

ВОСКРЕСЕНЬЕ,
29 МАРТА 1987 ГОДА

память

ВЕРНУТЬ ИМЯ

Названия этих улиц входят в нашу жизнь с рождения. Площадь Пряникова, Люсиновская улица, проезд Сапунова — в этих, других названиях уголков Москвы народная память увековечила имена героев Октябрьских боев, тех, кто с оружием в руках почти семьдесят лет назад решал судьбу революции. Все они похоронены в братских могилах у Кремлевской стены.

К сожалению, знает наш город и такие примеры: была улица, носящая имя героя Октября. Шло время, и улица эта, как транспортная артерия, исчезала в новой застройке города. Вместе с ней терялось и имя того человека, которое она носила когда-то. А вот о том, чтобы дать это имя новой улице, не всегда вспоминали...

Наш рассказ не об улице — заводе «Электропровод». Его история — одна из интереснейших в летописи Москвы, рабочего класса и даже... русского театра. До революции он принадлежал товариществу Алексеева и К°, председателем которого был не кто иной, как К.С. Станиславский. Между прочим, Константин Сергеевич организовал здесь рабочий театр, сам ставил спектакли...

Обо всем этом мне рассказал сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР Н. К. Ламан, в прошлом заводчанин, автор книги по истории завода.

У «Электропровода» богатые трудовые и революционные традиции. В 1905 году, например, здесь находился штаб восставших рабочих Рогожско-Симоновского района, но мало кто знает сегодня об этом — на здании нет мемориальной доски. Впрочем, до сих пор здесь нет и музея трудовой славы.

С «Электропроводом» связана еще одна страница в истории Москвы — его рабочие принимали самое активное участие в Октябрьских боях, в частности битве за Кремль.

Был среди них молодой парнишка Тимофей Баскаков, приехавший из Калужской области, один из организаторов ячейки Союза рабочей молодежи «Третий Интернационал». Храбрый и отчаянный был этот Баскаков. Обороняя подступы к Кремлю, юнкера раскладывали вокруг большие костры. Во время одной из атак красногвардеец Баскаков бросился к костру, чтобы раскидать его. Здесь его и настигла пуля. Раненого доставили в Двинский госпиталь на Солянке, где он и умер от ран.

Но электропроводцы не забыли Тимофея Баскакова. Работая в Государственном архиве Московской области, Н. К. Ламан обнаружил интереснейший документ — в 1922 году, к 5-летию революции, когда повсюду имена погибших борцов увековечивали в названиях фабрик, улиц,

площадей, рабочие завода присвоили ему имя Тимофея Баскакова.

...Звоню на «Электропровод» секретарю парткома К. Т. Сапронову.

Он о Тимофее Баскакове, конечно, знает, и о том, что завод когда-то носил его имя. Но потерял его, говорит секретарь, не по своей вине: менялась подведомственность, долгое время, например, завод входил в объединение «Москабель». Всего несколько лет, как стал самостоятельным. Вернуть заводу имя Баскакова? Думали, конечно, об этом... Да все как-то знаете... Вот если бы вы помогли, готовится Сапронов. Приезжайте, вместе сходим к генеральному директору, поговорим...

К генеральному директору с секретарем парткома я не попала. Зато встретилась с двумя интересными людьми. Оба никогда не работали на «Электропроводе», но в выяснение обстоятельств судьбы Тимофея Баскакова внесли немалую лепту. По существу, они открыли это имя заново.

Известно, что красногвардеец убит на Варварке (улице Разина) 2 ноября 1917 года, но где он был похоронен?

10 ноября 1917 года революционная Москва прощалась с героями. Вот как описывает этот день очевидец событий, американский журналист Джон Рид: «Начали прибывать рабочие фабрик и заводов отдаленнейших районов... через ворота лился бесконечный поток знамен всех оттенков красного цвета, с золотыми и серебряными надписями, с черным крепом на верхушках древков... Между рабочими шли отряды солдат также с гробами, сопровождаемые воинским эскортом... а за гробами шли женщины... молодые, убитые горем или морщинистые старухи, кричавшие нечеловеческим криком».

В тот день в братские могилы у Кремлевской стены было опущено 238 гробов, еще два с телами Люси Люсиновой и Яна Вальдовского — через два дня. Так случилось, что сразу установить доску или хотя бы составить списки похороненных не успели.

Включившись в поиск, журналист А. С. Абрамов в «Списке убитых и раненых на Красной площади» в фонде Комиссии по оказанию помощи жертвам революции обнаружил имя Тимофея Баскакова. В документах Двинского госпиталя было найдено уточнение: «Тимофей Баскаков, уроженец Малоярославского уезда Калужской губернии». Это была уже зацепка, было ясно, где искать родственников.

А вот этим занялся уже другой человек — Владимир Иванович Фирсов. Участник Великой Отечественной, ныне пенсионер, он много лет сотрудничает с Центральным музеем ре-

волюции СССР. За эти годы им написаны десятки поисковых статей в районные и городские газеты Московской, Рязанской, Калининской, Калужской, Гомельской областей. Цель их одна: найти родственников или знакомых, которые могли что-нибудь сообщить об участниках Октябрьских боев.

Статью о Баскакове Фирсов послал в малоярославскую газету «Маяк», а, получив на нее отклик, сам поехал в маленькую деревушку к А. П. Чистовой — двоюродной сестре солдата и рабочего. Она подтвердила, что ее брат был похоронен на Красной площади.

В Москву Владимир Иванович приехал радостный: поиск оказался удачным. Все документы вместе с ходатайствами от Центрального музея революции СССР и «Электропровода» передали потом в комендатуру Кремля. Так, 1 апреля 1983 года на гранитной плите братской могилы на Красной площади рядом с фамилиями Войтовича и Трунова появилось имя Тимофея Баскакова. К 70-летию Октября в издательстве «Политическая литература» выходит новое, 7-е издание книги А. Абрамова «У Кремлевской стены». Среди других дополнений — новые сведения о Тимофее Баскакове.

Слушая этот рассказ Фирсова, подумала вот о чем: только ли настойчивость исследователя велела этого старого, больного человека трудными и дальними дорогами поиска? Наверное, еще и высокое чувство ответственности перед людьми, теми, кто погиб за дело революции, и теми, кто сегодня ничего о них не знает. А вот этой ответственности как раз и не хватает сегодня электропроводцам.

Недавно Центральный музей революции СССР проводил заседание клуба юных историков и краеведов, членом которого является и В. И. Фирсов. Пригласили и рабочих с «Электропровода». В запасниках музея обнаружили реликвию: красное знамя с вышитыми буквами: «Завод имени Баскакова». Как завороченные смотрели на него заводчане.

— Вот бы его в наш музей, — снова загорелся К. Т. Сапронов.

Здесь же сделали рисунок знамени, сфотографировали его. Говорили и о том, что нужно вернуть в конце концов заводу имя Баскакова, чтобы сегодняшнее поколение заводчан знало героя.

— Хорошо бы музей помог — написал ходатайство, — снова попросил секретаря парткома.

— Музей, конечно, помочь может. И бумаги подберет, какие нужно. Только дело это ваше, заводское. Вам его и решать, — ответил Фирсов. Ответил, по-моему, правильно.

М. КУШНАРЕВА.